

Эти пару дней Тун Янь тоже ходил сам не свой. Режиссер Лю вовсю трубил направо и налево, будто уже утвердил его на третью мужскую роль в новом проекте. Сам же Тун Янь прекрасно понимал: пока агентство не даст добро, на контракте даже чернила не высохнут — всё это вилами по воде писано. Обладай он хоть каким-то весом в индустрии, мог бы подбить Лю Юйфэна выкупить его контракт и помочь уйти из компании. Но его нынешняя «популярность» была дутой, и режиссер ценил его талант явно не настолько, чтобы открыто конфликтовать с Не Чжэном.

После обеда, в самый разгар его мрачных дум, снова объявился режиссер Лю. С ходу, без лишних приветствий, он затараторил в трубку:

— Сяо Тун, тебе тоже нужно пошевелиться! Сходи к руководству, поговори по душам. Объясни, как сильно ты горишь этой ролью, покажи характер, решимость!

У Тун Яня голова шла кругом. Какая, к черту, решимость? Кого волнует, чего он там хочет!

— Режиссер, вы бы поумерили пыл, — раздраженно отозвался он. — Так высоко меня возносите, что боюсь разбиться насмерть, когда полечу вниз.

Тун Янь едва сдержался, чтобы не сказать прямо: режиссер попросту пытается припереть руководство агентства к стене с помощью прессы. Конечно, Тун Янь всей душой надеялся, что компания уступит, но в то же время до смерти боялся, что эта авантюра обернется против него и похоронит его карьеру раз и навсегда.

Да и после недавнего урока с помощником Чэнем Тун Янь стал куда осторожнее относиться к внезапным подаркам судьбы.

— Режиссер, скажите честно, — недоверчиво спросил он, — чем я вам вообще так приглянулся?

Лю Юйфэн даже не запнулся:

— Да ты же вылитый персонаж! Никого лучше тебя нет и быть не может. Я создаю шедевр, понимаешь? Стремлюсь к абсолютному совершенству в искусстве!

Тун Янь промолчал. Верить или нет — от его мнения сейчас ровным счетом ничего не зависело.

Секретарь Не Чжэна нашла его ранним утром следующего дня. Едва услышав звонок, Тун Янь наспех натянул футболку с джинсами и кубарем вылетел во двор. Машина представительского класса уже стояла у обочины, а женщина ждала его у задней дверцы.

Он подбежал к ней трусцой, силясь отдышаться.

— Сестрица Юань, что-то случилось?

Секретарь Юань Люи перешла сразу к делу:

— Ответь мне честно на два вопроса. Первый: как ты спелся со специальным помощником Чэнем?

Тун Янь и глазом не моргнул.

«Ага, прижали-таки этого идиота, — мысленно ухмыльнулся он».

Вслух же он соврал без малейшего колебания:

— Да как... В тот день, когда он привез мне вещи, я увязался за ним на улицу и подсунул пачку дорогих сигарет. Вот он и слил своего босса с потрохами.

— Он вообще не курит, — отрезала Юань Люи. — А ну говори правду, и чтоб ни слова вранья!

«Твою же мать, так и знал, что не прокатит» — выругался про себя Тун Янь.

Пришлось выкладывать все как есть, без прикрас.

— Хорошо. Я пошел за ним и попытался набиться в друзья. Но он парень скользкий, поначалу юлил и близко меня не подпускал.

— А дальше? — Юань Люи впилась в него взглядом. — Вспоминай каждую мелочь. Опиши все, что там происходило, шаг за шагом, даже если это кажется тебе чепухой.

«Ого, как все серьезно, — напрягся Тун Янь. — Благо память у меня отменная, придется вытаскивать все детали наружу».

Он постарался восстановить тот день в мельчайших подробностях:

— Мы вышли к парковке за площадью. Не успели толком поговорить, как подкатила шикарная машина. Сяо Чэнь тут же бросил меня и побежал заискивать перед тем, кто сидел в салоне.

Юань Люи заметно напряглась. В ее глазах блеснул хищный интерес:

— Чья машина? Какая марка?

Тун Янь виновато усмехнулся:

— Окно приоткрыли буквально на палец, так что разглядеть лицо внутри было нереально. Но тачка точно представительского класса, черная. Марку я, хоть убейте, не помню. В общем, помощника Чэня позвали в салон. Машина стояла, они там о чем-то шептались. Я уже собирался развернуться и уйти, как вдруг он вылез обратно и окликнул меня. Причем лицо у

него стало — шелковое, прямо соловьем заливался. Мы перекинулись парой слов, он попросил мой номер, а уже вечером... прислал расписание господина Не.

— И все? — прищурилась Секретарь Юань.

— Сестрица Юань, я ради вас все мозги до капли выжал. Чистая правда, клянусь.

— Хорошо. Теперь второй вопрос. Когда ты поехал к тётушке Ся, чтобы караулить Не Чжэна — это тоже Чэнь тебя надоумил?

«Твою мать, значит, помощник Чэнь и тут умудрился спалиться».

Поняв, что отпираться бессмысленно, Тун Янь вздохнул:

— Да, он.

Его расспрашивали еще с полчаса. Секретарь Юань дотошно фиксировала каждое слово на диктофон. Когда она наконец захлопнула блокнот и направилась к автомобилю, Тун Янь побежал следом, заглядывая ей в лицо:

— Сестрица Юань, скажите честно... меня теперь совсем закопают или есть шанс выкарабкаться?

Она сухо бросила через плечо:

— Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Она имела в виду: «Сиди тихо и не отсвечивай, если жить хочешь». Но в ушах Тун Яня эти слова отозвались совсем иначе. Он истолковал их по-своему: «Не смей опускать руки и послушно ждать своей участи».

Но что он мог предпринять? Тун Янь опустил на пыльный бордюр, обхватив голову руками. Вся проблема упиралась в одну-единственную фигуру — в Не Чжэна. Он вершитель его судьбы, а значит, нужно поговорить с ним с глазу на глаз. Иного пути нет.

Приняв решение, он отбросил сомнения. Тун Янь вернулся домой, выкатил свой старый велосипед и снова погнал на южную окраину города. Секретарша только что упомянула тётушку Ся... Сегодня как раз суббота, да и в прошлый раз он подкараулил Не Чжэна именно в выходной. Было очевидно, что Не Чжэн дорожит старушкой и, скорее всего, навещает её каждую неделю в одно и то же время.

Везенье в этот день оказалось на его стороне. Спустя час неистовой гонки на пределе сил он выехал за городскую черту и добрался до поселка. Еще метров за десять он приметил знакомый внедорожник Не Чжэна. На этот раз внедорожник не загнали в гараж, а оставили

прямо у калитки дома тётушки Ся.

Тун Янь соскочил с велосипеда, на ходу вытирая рукавом заливавший глаза пот. Плевать на приличия и гордость — сейчас решалась его жизнь. Он подошел к железным воротам и нерешительно, стараясь не шуметь слишком сильно, постучал.

Из глубины двора, как и в прошлый раз, раздался участливый голос старушки, а затем звякнул засов. Калитка отворилась. На пороге стоял Не Чжэн. Стоило его взгляду упасть на незваного гостя, как лицо мужчины мгновенно потемнело — грозовые тучи набежали без всякого предупреждения.

— Господин Не, — едва слышно пролепетал Тун Янь, втянув голову в плечи.

На этот раз Не Чжэн даже не подумал приглашать его войти. Он сам переступил порог, плотно притворил за собой калитку и холодно процедил:

— Говори здесь.

Тун Янь шкурой почувствовал невысказанное продолжение: «...и проваливай к чертям».

«Тун Янь был искренне убежден, что у его золотого покровителя явное раздвоение личности. Плевать, как усердно Не Чжэн строил из себя беспамятного праведника, но в ту ночь на яхте он прекрасно помнил каждую их стычку! Он трахал его с такой животной яростью, припоминая былые обиды, что стер несчастную родинку до крови. Не Чжэн ведь до безумия жаждал именно его, Тун Яня, аж наизнанку выворачивался от возбуждения. А проснулся утром — и всё, святоша готов. Куда только делся тот пыл? На лице одна лишь брезгливость... И как прикажете с этим мириться? К кому бежать жаловаться на такую несправедливость?»

Впрочем, сейчас качать права было равносильно самоубийству. Воспринимать Не Чжэна как обычного мужика мог только законченный кретин. Судьба Тун Яня висела на волоске, и зависела она от одного слова этого человека. Он послушно опустил глаза и заговорил с предельной покорностью:

— Господин Не, я пришел искренне попросить у вас прощения.

У самого Не Чжэна на душе тоже было чертовски паршиво. Мужская психология — штука иррациональная. Стоило Тун Яню оказаться рядом, как бывшая интимная близость тут же напомнила о себе, меняя восприятие. Они не виделись всего ничего, но Не Чжэн с удивлением поймал себя на первой невольной мысли.

«Осунулся как-то. Похудел».

Однако закипавшее внутри раздражение никуда не делось. Не Чжэна воротило от того, что этот сопляк в свои годы уже привык врать напропалую и идти по головам ради выгоды. Но куда

сильнее он презирал самого себя — взрослого, опытного мужчину, который старше этого мальчишки на целый круг, а умудрился так глупо попасться на дешевую уловку.

Поэтому поблажек делать он не собирался.

— Говори по делу, — отчеканил он.

Тун Янь уловил, что пустые расшаркивания господину Не даром не нужны. Пришлось отбросить вежливые вступления и сразу перейти к мольбам:

— Господин Не, я кругом виноват. Не должен был... так нагло лезть к вам. Я пришел умолять вас о пощаде. Я отвечу за то, что натворил, готов принять любое наказание, только смените гнев на милость. Делайте со мной что хотите, лишь бы вы успокоились.

Не Чжэн смерил его тяжелым, изучающим взглядом.

— Как именно наказания принимать собрался?

Тун Янь завис.

«Делов-то... Раз уж я тебя поймел, возьми да оттрахай меня в ответ, вот и квиты».

Разумеется, вслух он такое выдать не посмел бы — Не Чжэн явно брезговал даже приближаться к нему. Желая поскорее разрубить этот узел, он зажмурился и на одном дыхании выпалил:

— Если вы натравите на меня кого-нибудь, чтобы меня хорошенько отымели... мы сможем считать, что квиты?

У Не Чжэна от такого предложения едва дыхание не перехватило. Наглый мальчишка умудрялся шокировать его даже сейчас. Кое-как справившись с подступившим к горлу приступом ярости, он заговорил абсолютно ледяным тоном:

— Проваливай. И чтобы духу твоего здесь больше не было.

Тун Янь опешил.

«Чего это он? Одного раза мало, нужно дважды проучить?»

Прежде чем Тун Янь успел открыть рот, тишину прорезала резкая телефонная трель. Не Чжэн круто развернулся спиной к парню, достал мобильный и нажал кнопку приема.

Звонила Юань Люи. Растеряв всю свою обычную деловую уверенность, она заговорила сбивчиво, запинаясь:

— Господин Не, я выяснила, кто сидел в той черной машине и вызвал к себе Чэня... Пожалуйста, приготовьтесь. Этот человек... это...

Когда вызов завершился, Не Чжэну стало окончательно не до Тун Яня. Имя кукловода, дергавшего за ниточки помощника Чэня, оказалось настолько неожиданным, что у него в голове не укладывалось. Ведь поначалу Чэнь отмахивался от настырного сопляка, но стоило ему побывать в той злополучной машине, как отношение сменилось на прямо противоположное. Теперь этот внезапный разворот обрел пугающую логику.

Теперь мозаика сложилась. У этого человека действительно был мощный мотив повернуть интригу и подставить Мин Сюаня — ведь он давно исходил желчью из-за того, что Не Чжэн обходился с Киноимператором слишком мягко. Да и козыри у него были на руках: о том, что Не Чжэн после возвращения из-за границы каждые выходные навещает тётушку Ся, мало кто знал, но этот человек определенно был в курсе. Вот почему Чэнь так легко смог направить Тун Яня выслеживать босса именно в этот тихий поселок.

Позабыв о застывшем рядом Тун Яне, Не Чжэн рванул калитку, намереваясь уйти обратно в дом.

Тун Янь и ведать не ведал, какая сокрушительная правда только что обрушилась на его несостоявшегося покровителя. Заметив, что мужчина уходит, он рванулся вперед и отчаянно вцепился ему в рукав:

— Господин Не, пожалуйста...

Не Чжэн с силой разжал его пальцы и оттолкнул руку.

Калитка со скрипом распахнулась, и на пороге показалась тётушка Ся. Увидев, как они препираются, она всплеснула руками и изумленно округлила глаза:

— Боже мой, что у вас тут происходит?

Не Чжэн угрюмо промолчал, а Тун Янь поспешно отступил на шаг, пряча руки за спину.

Лицо пожилой женщины затуманилось тревогой:

— Вы повздорили? Сяо Не, ну зачем ты так? Сяо Тун совсем еще ребенок, поговори с ним по-человечески, нечего шуметь. А ну-ка, заходите во двор, не стойте на пороге.

Не Чжэн молча и холодно наблюдал, с каким искренним состраданием Бабушка Ся смотрела на этого проходимца. Какая-то дикая, необъяснимая аномалия. Старушка всю жизнь отличалась исключительной деликатностью и никогда не совала нос в чужие дела, а тут вдруг без лишних вопросов бросилась на защиту чужого парня. Вообще, звоночек прозвенел еще в прошлый раз, когда она, едва взглянув на лицо Тун Яня, наотрез отказалась отпускать его без ужина. Отношение старой женщины к нему совершенно не походило на обычную вежливость к

незнакомцу.

Когда первый порыв гнева улегся, к Не Чжэну вернулось его привычное ледяное самообладание. Он перевел взгляд на парня и сухо велел:

— Возвращайся в город. Я свяжусь с тобой позже и дам ответ.

Тун Янь и сам понимал, что устраивать разборки на глазах у пожилой женщины — последнее дело. Он покорно кивнул, тепло попрощался с тётушкой Ся, вскочил на велосипед и погнал прочь из поселка.

Проводив его взглядом, Не Чжэн зашел во двор. Бабушка Ся все еще стояла у калитки, с грустной нежностью глядя на пустую дорогу. Не Чжэн тихо спросил:

— Вы так близко к сердцу принимаете судьбу этого мальчика только потому, что он хорош собой?

Как он и ожидал, Бабушка Ся заметно вздрогнула, и лицо ее побелело.

Тётушка Ся была старше председателя Не на целых пятнадцать лет. Прежде чем посвятить себя воспитанию Не Чжэна, она долгие годы прислуживала в главном поместье их семьи, а потому прекрасно знала все скелеты в шкафу старшего поколения Не и видела, как рос и мужал сам председатель.

В памяти Не Чжэна всплыли смутные, полузабытые обрывки семейных тайн, которые ему доводилось слышать в юности. Подавляя глухую тревогу в груди, он пристально посмотрел пожилой женщине в глаза:

— На кого он похож? На человека, которого я никогда не видел, но которого вы знали очень хорошо. Скажите мне, на кого?

Глаза Бабушки Ся мгновенно покраснели, по морщинистым щекам покатились слезы. Она поспешно утерла их краем платка:

— Сяо Не, сынок, только не сердись на меня... Это сильнее меня. Ведь того ребенка я тоже вынянчила своими руками...

Не Чжэн долго не мог прийти в себя от шока. Значит, худшие опасения подтвердились. Человек, который дирижировал всей этой грязной интригой за его спиной, метил вовсе не в одного только Мин Сюаня. Мальчишка Тун Янь не был случайной пешкой в чужой игре — он сам с самого начала являлся главной мишенью.

Тем временем в гримерной фотостудии, где проходили съемки для промо-материалов к

исторической драме «Дикие земли», директор Чжэн Чжаохуа и Киноимператор Мин Сюань сошлись в молчаливом противостоянии, буравя друг друга взглядами.

Директор Чжэн первым нарушил тишину:

— Так это ты разнес по всей компании ту пикантную историю про ночь Не Чжэна на яхте? И ты же пустил слух, будто Тун Янь выживает других актеров из каста, прикрываясь влиянием босса. Скажи, какой в этом был смысл, кроме как потешить свое эго и подложить свинью?

Мин Сюань самодовольно фыркнул:

— Кто сказал, что бессмысленно? Зато топ-актер, которого вы так отчаянно пытались затащить к нам в агентство, испугался грязных сплетен и пошел на попятную, верно? Так что статус «первой скрипки» среди мужчин-актеров по-прежнему остается за мной.

Директор Чжэн снисходительно покачал головой:

— Ты, верно, до сих пор пребываешь в счастливом неведении. Вчера вечером Не Чжэн лично поехал со мной на переговоры с ним.

Мин Сюань ядовито процедил:

— Надо же, как наш гордый господин Не умеет прогибаться, когда прижмет.

— Давай лучше поговорим о твоих интригах, — парировал Чжэн Чжаохуа. — Как тебе удалось напечь режиссеру Лю нужные сказки? Убедил его, будто агентство не пускает Тун Яня в его проект только ради того, чтобы запустить под него собственное масштабное шоу? Сказал, что для фильма это золотая жила — заполучить будущую звезду по цене копеечного новичка, пока тот не взлетел на Олимп?

Расчет ведь был гениальным: съемки и постпродакшен длятся больше полугода, и за это время грамотно раскручиваемый новичок мог легко превратиться в любимца миллионов. Для Лю Юйфэна пригласить потенциального топ-идола за смехотворный гонорар начинающего актера казалось сделкой века — чистая прибыль без всяких рисков. Режиссер и сам благоволил Тун Яню, а после хитрых нащептываний Киноимператора и вовсе уперся рогом, начав всюду пиарить каст и уверяя прессу, что никого другого в этой роли не видит.

Мин Сюань картинно зевнул, всем видом показывая безразличие:

— Считаю как тебе угодно.

— Ну уж извини, — усмехнулся Чжэн Чжаохуа, — но я решил разыграть твою карту против тебя же. Я потихоньку шепнул режиссеру Лю, что все вопросы нужно решать лично с Не Чжэном. И надо же было такому случиться: вчера вечером, прямо во время нашей встречи с тем самым именитым актером, Лю примчался вымаливать Тун Яня у нашего босса. Классический капкан, в который ты сам себя и загнал.

Дальнейшее нетрудно предугадать. Прямо на глазах у приглашенной суперзвезды режиссер Лю начал слезно умонять Не Чжэна одобрить кандидатуру Тун Яня. Не Чжэн разыграл безупречную партию: покачал головой, засомневался в способностях новичка и мягко порекомендовал присмотреться к более опытным кадрам компании. Тут-то я и вставил свои пять копеек: достал заранее припасенное портфолио нашего Белого Цветка, Сяо Байхуа. И предложил Лю оценить профессионала с отличной школой и безупречным резюме.

После этого все грязные слухи лопнули как мыльные пузыри. Всем стало предельно ясно: Не Чжэн — не его ветреный отец, и он не настолько выжил из ума, чтобы без оглядки продвигать своих постельных фаворитов в ущерб бизнесу.

Киноимператор Мин замер с открытым ртом, не зная, что возразить.

Чжэн Чжаохуа с явным удовольствием добавил:

— В итоге оба наших парня получают отличный старт в проекте режиссера Лю. Так что от их имени выражаю тебе глубокую признательность. Особенно от Тун Яня — я ведь думал помурожить его подольше. Ну и на десерт лови отличную новость: завтра контракт будет подписан, и статус безоговорочного лидера компании ты официально потеряешь.

Осознав, что остался у разбитого корыта, Мин Сюань изменился в лице. Желчь так и плескалась в его глазах. Он резко поднялся, намереваясь немедленно уйти.

Но Чжэн Чжаохуа с тихой усмешкой бросил ему вслед:

— Кстати, ты ведь никогда не видел Тун Яня лицом к лицу? И той ночью на яхте наверняка не успел его рассмотреть?

Мин Сюань обернулся, скривив губы в презрительной усмешке:

— И что с того? Стал бы я разглядывать какую-то безродную дешевку на побегушках? Много чести.

Чжэн Чжаохуа расхохотался в голос:

— А зря, ох зря. Твоя хитроумная интрига может обернуться катастрофой для тебя самого. Если однажды председатель Не из любопытства взглянет на Тун Яня хоть раз... боюсь, ни тебе, ни госпоже Не места рядом с ним больше не найдется.

— Хватит зубы заговаривать! — вскипел Мин Сюань. — Говори прямо!

— Помнишь, когда председатель Не слег в том старом флигеле и никого к себе не пускал? Мы тогда пришли вместе. Ты ведь отлично запомнил снимок, что висел у него над кроватью в спальне. Так вот: Тун Янь — точная копия парня с той фотографии. Словно под копирку сделаны.

Мин Сюань оцепенел, издав невнятный хрип. Земля буквально уходила у него из-под ног.

Чжэн Чжаохуа с интересом вглядывался в его побелевшее лицо:

— Значит, ты действительно его в глаза не видел... И подложить его в постель к Не Чжэну придумал кто-то другой?

Внезапно в коридоре за дверью раздался отчетливый шорох.

Директор Чжэн мгновенно подобрался:

— Кто там?!

Смерив Мин Сюаня тяжелым, предупреждающим взглядом, он рванул дверь гримерной и выскочил наружу.

Мин Сюань остался один, тяжело дыша. Его колотило. Не теряя ни секунды, он дрожащими пальцами выудил из кармана мобильный и набрал своего агента:

— Немедленно скинь мне фото этого Тун Яня! Живо!

Спустя мгновение экран мигнул, оповещая о входящем файле.

Мин Сюань впился глазами в экран. Хватило одной секунды, чтобы его лицо исказилось от дикого ужаса. С глухим рычанием он швырнул телефон в стену, разнеся его вдребезги.

<http://bllate.org/book/18307/1755433>